

DOI 10.19181/nko.2021.27.4.2

УДК 327.8

В. А. Чумаков¹

¹ Аппарат Общественной палаты России.
Москва, Россия.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» И КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДИПЛОМАТИИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН КАК КАНАЛОВ ЛОКАЛЬНО-ГЛОБАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Аннотация. Анализируется обширный организационный и проектный инструментарий, находящийся в распоряжении органов Европейского союза и ведущих европейских стран (Великобритания, Германия, Франция, Испания), применяемый ими для приложения т.н. «мягкой силы», то есть неформального продвижения национальных интересов и общеевропейских ценностей в третьих странах, включая Россию. Признается, что само существование Евросоюза в текущей конфигурации и с действующими идеологическими установками служит не столько примером и образцом для подражания, сколько объектом стремления как политических элит не входящих в ЕС стран, так и их рядового населения. Утверждается, что Европейский союз, несмотря на наличие разногласий среди некоторых его членов по отдельным политическим вопросам, в целом демонстрирует солидарное следование выработанным десятилетиями принципам, нормам и правилам социально-экономической и культурно-гуманитарной интеграции. Выявляется, что общей чертой для всех рассматриваемых национальных языковых программ и культурно-образовательных инициатив является то, что изучаемый иностранный язык всецело отражает картину мира своего «родного» государства. Более того, в учебниках и методических пособиях в большинстве случаев присутствуют ценностные ориентиры населения либо ценностная повестка самой этой страны. Все они рассчитаны на обучение иностранцев по самым разным направлениям: как результат, большинство студентов участвует в них для расширения своих возможностей, увеличения личного капитала и дальнейшего трудоустройства в стране обучения, исходя из предполагаемого высокого уровня дохода и жизни. Делается вывод о несоразмерности значительных ресурсов, которые направляют отдельные европейские государства и уставные органы Евросоюза на продвижение общеевропейских культурных и политических ценностей, и относительно скромных усилий российского правительства по расширению «глобального» пространства Русского мира, в том числе на «локальной» территории исторически и цивилизационно близких к России евразийских стран.

Ключевые слова: Европейский союз, мягкая сила, европейские ценности, языковые программы, обучение за рубежом, НКО, иностранные агенты.

Для цитирования: Чумаков В. А. Политические контексты «мягкой силы» и культурно-образовательной дипломатии европейских стран как каналов локально-глобальных взаимодействий // Наука. Культура. Общество. 2021. Том 27, № 4. С. 17-29. DOI: 10.19181/nko.2021.27.4.2

Европейский союз (ЕС, Евросоюз) – пожалуй, самое успешное интеграционное объединение современности в контексте локально-глобальных взаимодействий, на опыт которого ориентируются другие геополитические акторы, стремящиеся к развитию подобных наднациональных структур (например: страны-учредительницы СНГ при его создании в 1991 г. и часть этих же стран, объединившихся в Евразийский экономический союз в 2014 г.).

ЕС, несмотря на существующие разногласия среди некоторых его членов по отдельным политическим вопросам, в целом демонстрирует солидарное следование выработанным десятилетиями принципам, нормам и правилам социально-экономической и культурно-гуманитарной интеграции.

Одним из самых эффективных в контексте применения «мягкой силы» преимуществ европейского объединения является свобода передвижения для всех его граждан, причём как для путешественников и туристов, так и для студентов и рабочих рук. Введённые союзными и национальными властями в 2020-2021 гг. санитарно-логистические ограничения и запреты, связанные с распространением инфекции COVID-19, пока рассматриваются европейцами как вынужденные временные меры.

Свои интеграционные успехи Европейский союз демонстративно связывает с неукоснительной приверженностью либерально-демократическим ценностям, действуя в духе английского выражения «lead by example» (подавать пример, букв. – «лидировать примером»). Само существование ЕС в текущей конфигурации и с действующими идеологическими установками служит не столько образцом для подражания, сколько объектом стремления как политических элит не входящих в него стран, так и рядового населения этих стран.

Экономика в классическом понимании Дж. Ная причисляется к «твёрдой силе» [1], поэтому под «мягкой силой» Евросоюза и ведущих европейских стран мы будем понимать целенаправленное влияние и продвижение общеевропейских ценностей в следующих сферах:

- Образование и наука;
- Культура и искусство;
- Политическое устройство;
- Некоммерческие организации;
- Средства массовой информации.

Великобритания с 1 января 2021 г. больше не является членом Европейского союза, однако её «локальная» интеграция с ним остаётся на довольно высоком уровне, что позволяет рассматривать эту страну как неотъемлемую часть «глобальной» Европы, прежде всего, в контексте неоспоримой монополии английского языка как социо-культурного инструмента международного делового и бытового взаимодействия на евроатлантическом геополитическом пространстве.

Преподавание английского языка ведётся в мировой сети центров Британского Совета (British Council). В 2019 г. они действовали более чем в 110 странах мира. Обучение английскому языку ведётся на коммерческой основе, формируя основной источник доходов Британского Совета. Так, в 2018-2019 гг. общий доход от преподавания английского и проведения языковых экзаменов составил 727 млн фунтов стерлингов, при объеме государственного финансирования в 200 млн фунтов стерлингов [2-3]. Совокупный же бюджет Британского Совета за 2019-2020 гг. составил уже 1249 млн фунтов стерлингов. По данным самого Совета¹, в 2019-2020 гг. 76 миллионов человек очно и около 983 миллионов человек дистанционно были вовлечены в его мероприятия.

Наиболее популярным и востребованным экзаменом английского языка международного уровня является IELTS (International English Language Testing

¹ Annual Report and Accounts 2019–20 // British Council. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/annual_report_2019-20.pdf (дата обращения 20.10.2021).

System). Согласно отчётным документам, в 2019 году экзаменовались по этой системе более 3,5 млн человек со всего мира. Экзаменационная система была создана в 80-е годы XX века, сейчас ею совместно управляют Британский Совет, Австралийское отделение международной образовательной компании IDP (IDP: IELTS Australia) и соответствующее подразделение Кембриджского университета (Cambridge English Language Assessment) [2]. Результаты IELTS учитываются при поступлении в 10 тыс. учебных заведений в 140 странах мира².

Стипендиальная программа Chevening спонсируется правительством Великобритании. Иностранцы граждане, получившие стипендиальный грант, получают возможность годичного бесплатного обучения в магистратуре любого вуза Великобритании, включая Оксфорд и Кембридж. Программа рассчитана на поддержку будущих общественных лидеров, тех, кто в перспективе будет принимать управленческие решения и оказывать политическое влияние в своих странах. Стипендия призвана поддержать их профессиональный рост и помочь строить долгосрочные отношения с Великобританией.

Стипендия Родса (Rhodes Scholarship) – это международная стипендия для обучения в Оксфорде. Стипендиаты могут обучаться на любом курсе магистратуры или аспирантуры Оксфордского университета, а также получать второе высшее образование. Помимо стоимости самого обучения, Фонд Сесилия Родса возмещает стипендиатам расходы на оплату проживания.

Стипендия Университета Оксфорд Брукс позволяет принять участие в конкурсе студентам магистратуры по специальностям «Международные отношения» и «Международная безопасность». Кроме основной программы стипендиаты участвуют в образовательных поездках в Брюссель и Гаагу, где посещают высшие органы управления Европейского союза, а также другие международные организации, в том числе Международный уголовный суд и Организацию по запрещению химического оружия.

Интересен опыт **Германии** по продвижению немецкого языка, в преподавании которого за рубежом наблюдается тотальное доминирование его литературной (кодифицированной) формы. При этом существуют и развиваются австрийский (баваризмы) и швейцарский (гельвецизмы) национальные варианты немецкого языка, а также крупные алеманнский (в Лихтенштейне), мозельско-франкский (в Люксембурге) и эйпенский (в Бельгии) диалекты.

Германское правительство располагает следующим инструментарием:

- Немецкая служба академических обменов (Deutscher Akademischer Austauschdienst, DAAD). Бюджет выделяют Министерство иностранных дел Германии (185 млн евро), Федеральное министерство образования и научных исследований (137 млн евро), Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития (54 млн евро), Евросоюз (110 млн евро) и другие источники (36 млн евро). Совокупный бюджет в год – 645 млн евро³. У DAAD множество стипендиальных программ для будущих и уже состоявшихся ученых от студентов 2 курса до докторов наук и профессоров.

---

² Organisations that recognize IELTS // British Council. URL: <https://takeielts.britishcouncil.org/ielts-recoignising-organisations/recognise-ielts> (дата обращения 20.10.2021).

³ Annual Report 2019 // DAAD. URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/daad_annual_report_2019.pdf (дата обращения 20.10.2021).

- Институт Гёте (Goethe-Institut). На продвижение изучения немецкого языка за рубежом через Институт Гёте ежегодно выделяется около 445 млн евро⁴, из которых ориентировочно 2/3 выделяет МИД Германии. Еще 1/3 организация зарабатывает самостоятельно на языковых курсах уровней А1-С2 для детей, подростков и взрослых, а также на сертификационных экзаменах.
- Служба педагогического обмена при секретариате Конференции министров образования федеральных земель Германии (Pädagogischer Austauschdienst (PAD) des Sekretariats der Kultusministerkonferenz). Её миссия – обмен методиками преподавания немецкого языка среди преподавателей из разных стран;
- Центральный офис Немецких школ за рубежом (Zentralstelle für das Auslandsschulwesen, ZfA) в Федеральном административном ведомстве. Организация поддерживает более 1200 школ по всему миру, которые преподают в соответствии со школьной системой ФРГ. При успешной сдаче экзаменов выпускникам разрешается поступать в немецкие университеты.
- Институт экзамена (TestDaF-Institut) и Немецкий университет онлайн (Deutsch-Uni Online). TestDaF (Test Deutsch als Fremdsprache für ausländische Studienbewerber) – главный стандартизированный языковой тест немецкого языка как иностранного, разработанный в 1998-2000 гг. по инициативе DAAD. Он предназначен прежде всего для абитуриентов, собирающихся учиться в вузах Германии.

Кроме того, все перечисленные организации объединены в движение PASCH – «Школы: партнёры будущего» (Die Partnerschulinitiative „Schulen: Partner der Zukunft“). Эта инициатива, реализуемая в сотрудничестве с ZfA, Институтом Гёте, DAAD, PAD и Постоянной конференцией министров культуры и образования земель, была выдвинута в 2008 г. на тот момент Министром иностранных дел ФРГ Франком-Вальтером Штайнмайером (с 2017 г. – Федеральный президент Германии). С помощью современного учебного материала, повышения квалификации учителей, школьных обменов и стипендий она поддерживает школы по всему миру, предлагающие квалифицированное изучение немецкого языка. На данный момент PASCH курирует более 2000 школ в 120 странах мира. Основное внимание после Европы отводится Азии, Южной Америке и Ближнему Востоку. В 2018 г. бюджет PASCH составлял 51 млн евро.

Совокупный бюджет всех финансируемых германским правительством языковых программ составляет 1 млрд 214 млн евро⁵.

Немаловажную роль в продвижении немецких ценностей играют партийные фонды, выделяющие стипендии одарённым молодым специалистам по различным направлениям:

- Фонд им. Конрада Аденауэра (Христианско-демократический союз);
- Фонд им. Фридриха Эберта (Социал-демократическая партия Германии);
- Фонд им. Фридриха Науманна (Свободная демократическая партия Германии);
- Фонд им. Ганса Зайделя (Христианско-социальный союз);
- Фонд им. Генриха Бёлля (Союз 90/Зеленые);

⁴ Annual Report 2019-2020 // Goethe-Institut. URL: https://www.goethe.de/resources/files/pdf202/gi_jahrbuch_2020.pdf (дата обращения 20.10.2021).

⁵ Pressemappe „10 Jahre PASCH“ // Kultusministerkonferenz. URL: https://www.kmk-pad.org/fileadmin/Dateien/download/Der_PAD/Pressemappe_10JahrePASCH.pdf (дата обращения 20.10.2021).

- Фонд им. Розы Люксембург (Партия демократического социализма, сейчас – «Левые»).

Околополитический посыл несет и Международный сетевой онлайн-университет «Связь культур», – совместный проект Института Гёте и высших учебных заведений Германии, Австрии, России, Грузии и Украины – который «создает условия для развития международного сотрудничества в области образования и предотвращения конфликтов в эпоху политических разногласий»⁶.

Несмотря на то, что единого стандарта преподавания французского языка не существует, министерства образования, культуры и иностранных дел **Франции** разработали общую систему *Qualité français langue étrangère*, которая позволяет пройти центрам преподавания французского языка необходимую процедуру сертификации. Все языковые центры, предоставляющие услуги обучения французскому языку иностранным гражданам и отвечающие ряду общих критериев, могут получить этот сертификат независимо от их статуса – государственный, частный или некоммерческий.

Преподавание французского языка ведется в глобальной сети культурных центров: Французских Альянсов (*Alliance française*) и Французских Институтов (*Institut français*). 145 Институтов располагаются в 92-х странах мира; в 132 странах действуют 850 центров Французского Альянса [4]. Ежегодно около 500 тыс. человек изучают французский в представительствах этой сети.

Продвижением французского языка за рубежом и престижа образования во Франции также занимается структура, аффилированная с министерствами иностранных дел и образования Франции, – Агентство для продвижения высшего образования и международной мобильности (*Campus France*). Это французский государственный центр информации, который предоставляет бесплатные консультации по вопросам системы высшего образования, выбору вузов и программ обучения, а также процедурам получения студенческой визы [39]. Он имеет 220 офисов в 120 странах мира и насчитывает более 265 тысяч выпускников⁷.

Агентство французского образования за рубежом (AEFE) – государственное учреждение, созданное в 1990 г. под эгидой МИД Франции – управляет сетью французских школ за рубежом, преследуя двойную цель: обеспечить непрерывность государственных услуг в сфере образования для французских граждан, живущих за пределами национальной территории, а также содействовать распространению французского языка и культуры за границей. Под управлением Агентства в 139 странах функционируют 522 учебных заведения, где обучаются 370 тыс. учащихся⁸.

Важнейшим плацдармом для реализации языковой политики Франции является Международная организация Франкофонии. Согласно тексту Хартии Франкофонии, организация поддерживает сохранение и распространение французского языка как средства международного общения. С этой целью реализуются лингвистические программы, поддерживается издание книг на

⁶ Международный сетевой онлайн-университет «Связь культур» // Гёте Институт. URL: <https://www.goethe.de/ins/ru/ru/m/spr/eng/inu.html> (дата обращения 20.10.2021).

⁷ Les missions de Campus France. URL: <https://www.campusfrance.org/fr/les-missions-de-campus-france> (дата обращения 20.10.2021).

⁸ Преподавание и изучение французского языка // Министерство Европы и иностранных дел Французской Республики. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/frankofoniya-i-francuzskij-yazyk/l-engagement-de-la-france-en-faveur-de-la-langue-francaise/apprendre-le-francais/> (дата обращения 20.10.2021).

французском, ведётся борьба с неграмотностью. Языковая политика проводится через три инстанции: Международная сеть французского языка (Rifram), объединяющая государственные и негосударственные учреждения франкоговорящих государств, заинтересованные в расширении использования французского языка и улучшении качества его преподавания; Международная сеть по использованию технологий в области поддержания французского языка и языков стран-партнеров (Rifal); Международная сеть франкоязычной литературы (Rilif) [5].

DELF и DALF – это названия экзаменов, которые определяют и сертифицируют знания и уровень владения французским языком иностранцами. Дипломы действительны в течение всей жизни и выдаются после успешной сдачи экзаменов в культурных центрах Франции. Они позволяют обучаться и устроиться на работу во Франции.

На сеть культурных центров Франция выделяет около 140 млн евро ежегодно, бюджет Кампус Франс составляет около 130 млн евро в год.

Доступная во всех университетах и академиях Франции стипендиальная программа Eiffel учреждена Министерством иностранных дел страны с целью привлечения лучших иностранных студентов для обучения в магистратурах и аспирантурах французских вузов. На эту стипендию могут претендовать студенты следующих специальностей: технические науки, экономика, менеджмент, юриспруденция, политология.

Стипендиальная программа Sorégnis тоже появилась при поддержке Правительства Франции для поддержки франкоговорящих молодых экономистов, юристов и инженеров из стран Центральной и Восточной Европы.

Стипендиальная программа Emile Boutmy была учреждена Университетом Sciences Po для поддержки лучших студентов, которые не являются гражданами стран ЕС и которые поступают на обучение в этот университет на одну из программ бакалавриата или магистратуры. В ней могут принимать участие студенты любых специальностей.

Испания является локомотивом популяризации испанского языка на пространстве испанофонии, в которое входит более 20 государств (Испания, Аргентина, Боливия, Венесуэла, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Сальвадор, Уругвай, Чили, Эквадор, Пуэрто-Рико, Экваториальная Гвинея). Королевское правительство постепенно сформировало комплекс институтов с единой целью – формирование обновлённого образа страны и расширение границ внешнеполитического и внешнеэкономического влияния посредством продвижения испанского языка и культуры [6].

Структурной основой упомянутого комплекса стал Институт Сервантеса (Instituto Cervantes) – некоммерческое учреждение, созданное в 1991 г. под эгидой Министерства иностранных дел и при покровительстве монаршей семьи Испании для преподавания испанского языка, распространения испанской и латиноамериканской культуры [7]. В настоящее время 88 центров Института Сервантеса работают в 45 странах мира. Директор Института назначается Советом министров Испании. Деятельность учреждения строится на основе его целей, определённых в Законе о создании Института:

1. Способствовать распространению, изучению и использованию испанского языка во всем мире, совершенствуя методы решения этой задачи;

2. Способствовать распространению испанской культуры за пределами страны при взаимодействии с иностранными компетентными органами и государственными учреждениями⁹.

Помимо языковых курсов (как официального – кастильского, – так и полуофициальных языков Испании, – аранский, баскский, галисийский) и сертификационных языковых экзаменов, Институт поддерживает научную деятельность испанистов, проводит культурные мероприятия и предоставляет открытый доступ в свои библиотеки. Бюджет Института Сервантеса, по данным на 2018 г., составил 129 млн евро¹⁰.

Важной частью культивации испанского языка является сохранение, поддержание и развитие современных языковых стандартов. Определяющую роль в этом играет основанная в 1713 г. Королевская академия испанского языка (Real Academia Española), чьей целью стало сохранение лексики и звучания кастильского языка в их наивысшей «элегантности и чистоте» [8]. Работа академии направлена на формирование языковой и литературной нормы испанского языка, она издает «Словарь испанского языка» и другие лингвистические труды. Исследование живого языка, его развития, общих и региональных трансформаций является ядром их совместной работы с созданной в 1951 г. Ассоциацией академий испанского языка (Asociación de Academias de la Lengua Española), которая объединяет 21 академию стран Латинской Америки, а также Филиппин, Пуэрто-Рико и США.

Уникальной в своём роде является образовательная корпоративная программа Santander Universidades, учрежденная крупнейшей кредитно-финансовой группой Испании «Сантандер», – поощрение образования на испанском языке, создание центров и кафедр испанского языка, развитие изучения Испании. За годы существования программы были заключены договоры с 1000 университетами, предоставлено 68671 грантов на обучение, вложено 119 млн евро по трем стратегическим направлениям: образование (студентов и преподавателей), предпринимательство (для создания сообщества предпринимателей в университетах через объединение компетенций) и трудоустройство студентов (В 2019 г. поддержку программы получили более 19 тыс. выпускников)¹¹.

Общей чертой для всех описанных национальных языковых инициатив и культурно-образовательных программ является то, что изучаемый иностранный язык всецело отражает картину мира своего «родного» государства. Более того, в учебниках и методических пособиях в большинстве случаев присутствуют ценностные ориентиры населения либо ценностная повестка этой страны.

Все эти программы рассчитаны на обучение иностранных студентов по самым разным направлениям. Большинство студентов участвует в них для развития своих способностей, увеличения личного капитала и возможности дальнейшего трудоустройства в стране обучения, исходя из предполагаемого высокого уровня дохода и жизни.

⁹ Ley 7/1991, de 21 de marzo, por la que se crea el Instituto Cervantes (Закон 7/1991 от 21 марта об учреждении Института Сервантеса). URL: https://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/17-1991.t1.html (дата обращения 20.10.2021).

¹⁰ Présentation du budget de la politique culturelle à l'étranger // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. URL: http://www.exteriores.gob.es/Portal/fr/SalaDePrensa/NotasDePrensa/Paginas/2019_NOTAS_P/20190124_NOTA012.aspx (дата обращения 20.10.2021).

¹¹ Banco Santander launches its online #StayAtHome scholarships for over 20,000 university students and lecturers // Santander <https://www.santander.com/en/press-room/news/2020/04/banco-santander-launches-online-stayhome-scholarships-for-over-20000-university> (дата обращения 20.10.2021).

Помимо национальных, есть и международные проекты. На первых стадиях реализации программы **Европейского союза по обмену студентами и преподавателями между университетами** стран-членов ЕС *Erasmus* и *Erasmus+* были нацелены на внутриевропейский сегмент, однако затем они стали распространяться и на другие регионы Евразии (Исландия, Лихтенштейн, Македония, Норвегия, Турция, Сербия), а также на Россию. Задача этих программ в повышении качества образования в Европе, развитии мобильности и культурных связей студентов европейских и соседних с ЕС стран. С момента запуска программы в 1987 г. её участниками стали более 2,2 млн студентов. Для участия в конкурсе кандидату достаточно успешно проучиться минимум 2 года в родном вузе и в достаточной мере овладеть языком, на котором ведется обучение в принимающем университете. Традиционно наибольшее число иностранных студентов принимают Испания, Франция и Германия, они же лидируют и по количеству студентов, отправленных за рубеж. В соотношении к общему наличному числу студентов больше всех на обучение за границу отправляет Люксембург. Эксперты-культурологи в целом согласны, что программы Erasmus способствуют культурной интеграции в Европе и помогает созданию панъевропейской идентичности, а также способствует развитию единой Европы.

Одним из наиболее серьезных инструментов «мягкой силы» Европейского союза в области образования являются **рейтинги вузов** (в частности, QS World University Rankings и Times Higher Education), в которых европейские университеты занимают крайне высокие позиции. Например, Оксфордский и Кембриджский университеты Великобритании стабильно попадают в топ-5 ведущих университетов мира.

В свою очередь, главные российские вузы занимают довольно низкие позиции. Так, в рейтинге QS на 2021/2022 учебный год только МГУ им. М. В. Ломоносова попал в топ-100 (78 место), в то время как ни один другой **российский** вуз не вошёл даже в топ-200¹². И хотя рейтинги далеко не всегда являются объективными, подобная диспропорция в определённом смысле «обесценивает» в глазах населения риторику наших властей об исторически высоком качестве отечественного образования и, напротив, способствует созданию привлекательного имиджа европейской системы образования и науки среди рядовых россиян.

Одна из основных задач в области защиты прав человека, которая поставлена в Глобальной стратегии Евросоюза по внешней политике и политике безопасности¹³, — содействие деятельности **НКО и правозащитников**. В России при поддержке ЕС реализуется ряд проектов в области защиты прав человека, которые предполагают общественную дискуссию, неформальное образование и продвижение соответствующей проблематики силами гражданских активистов. Кроме того, при содействии Евросоюза российские правозащитные некоммерческие организации оказывают помощь гражданам в защите их прав — в том числе заявителям, обратившимся в Европейский суд по правам человека в Страсбурге.

При этом ещё в 1994 г. по инициативе Европарламента был создан Европейский инструмент содействия демократии и правам человека. Речь идёт о финансовой поддержке проектов в области демократии и прав человека по всему миру,

¹² 200 лучших университетов мира - 2021/22 // РИА Новости. 08 июня 2021. URL: <https://na.ria.ru/20210608/qs-1735143578.html> (дата обращения 20.10.2021).

¹³ Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности // European Union External Action. URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/eu_global_strategy_ru.pdf (дата обращения 20.10.2021).

в рамках которой ежегодно объявляются конкурсы, направленные, в частности, на оказание помощи правозащитникам, предотвращение пыток, а также реабилитацию жертв жестокого обращения. Размер грантов в таких конкурсах — от 150 тыс. до 2 млн евро, общий объем составляет около 150 млн евро в год. В среднем это позволяет покрыть до 80-90% стоимости всего проекта. В России этот инструмент работает с 1997 г., за этот период поддержку получили около 400 проектов [9].

В то же время, представители российского правозащитного сообщества признают: их организациям «сейчас трудно найти независимые источники финансирования кроме европейских фондов, прежде всего грантов Еврокомиссии»¹⁴.

Вместе с тем, в последние годы работа общественных организаций в России сопряжена с требованием строгого соблюдения национального законодательства в области НКО. Связано это в первую очередь с принятым в 2012 г. и существенно дополненным в 2021 г. так называемым «законом об иностранных агентах»¹⁵, значительно осложнившим получение финансирования из-за рубежа. «Иностранцами агентами», согласно закону, объявляются российские некоммерческие организации, получающие финансирование из иностранных источников и участвующие в то же время в политической деятельности. Такие НКО должны быть включены в специальный реестр Минюста России, для них ужесточаются правила отчетности: число необходимых документов увеличивается в несколько раз, значительно возрастает и степень их детализации. С начала действия закона в соответствующий реестр были включены более 100 организаций. Около 30 из них (включая все занимавшиеся международным усыновлением) из-за возросшей административной и финансовой нагрузки были вынуждены закрыться.

И хотя точного определения политической деятельности в законе нет, отмечается, что научная и иная гуманитарная деятельность не относится к политической. Тем не менее, Евросоюз не прекратил поддержку отдельных организаций, занимающихся в России правозащитной проблематикой.

Иностранные СМИ также являются одним из важнейших инструментов реализации «мягкой силы», поскольку они в буквальном смысле транслируют точку зрения родной страны на происходящие в мире события. С целью донесения своей позиции до граждан России ведущие европейские медиа и информационные агентства содержат русскоязычные службы.

Первая радиотрансляция Би-би-си для СССР состоялась 23 июня 1941 г. — переведенная на русский язык речь У. Черчилля, в который он сообщал о нападении Германии на Советский Союз. Однако регулярное вещание на русском началось позже — с 1946 и продолжалось по 2011 год на коротких и средних волнах. С 2011 г. трансляции Русской службы Би-би-си проходили в формате спутникового Интернет-вещания (официально из-за сокращения бюджета) [10]. В 2019 году вещание было полностью прекращено, впрочем, веб-сайт издания, социальные сети и канал на YouTube продолжают регулярно пополняться новост-

¹⁴ Мишина В. На защите права. Как Евросоюз помогает российским НКО // Совместный проект Европейского союза и ИД «Коммерсантъ». URL: <http://eu.kommersant.ru/prava-cheloveka.html> (дата обращения 20.10.2021).

¹⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 30. Ст. 4172; О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях»: Федеральный закон от 05.04.2021 № 75-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 15. Ч. 1. Ст. 2442.

ными заметками, журналистскими расследованиями, репортажами, подкастами и документальными фильмами.

Бюджет Немецкой волны (*Deutsche Welle*) формируется за счёт налоговых средств из федерального бюджета Германии, который разбит на разделы (*Einzelplan*): в нём присутствует раздел Федерального канцлера (*Bundeskanzlerin*) и раздел Бюро федерального канцлера (*Bundeskanzleramts*). В рамках этих двух разделов обеспечивается деятельность Уполномоченного Федерального правительства по делам культуры и СМИ (*Beauftragter der Bundesregierung für Kultur und Medien* — ВКМ), который в свою очередь и финансирует Немецкую волну. Также телекомпания вправе получать деньги от рекламы и спонсорства. Совокупный бюджет в год - 406 млн евро¹⁶.

В пределах франкоговорящих стран вещают *три международных франкоязычных телеканала*, призванные поддерживать интересы Франции, создавать положительный образ страны в мире, содействовать распространению французского языка [4]. Это TV5, CFI (Французский международный телеканал) и TVFI (Французское международное телевидение) В ряде стран, прежде всего африканских, вещание данных телеканалов общедоступно и бесплатно.

Кроме того, создаются и новые русскоязычные СМИ, зарегистрированные и получающие финансирование из стран ЕС. Самым известным информационным агентством, представляющим указанную модель, является издание Meduza, недавно внесённое¹⁷ Минюстом России в Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента. Данным ресурсом регулярно ставятся под сомнение успехи российского политического руководства и всесторонне критикуется деятельность государственного аппарата. Однако благодаря притягательному дизайнерскому оформлению и удобной навигации сайта, а также качественным (текст, аудио и видео) журналистским материалам Meduza набрала весьма высокую популярность в русскоговорящей молодёжной среде.

Таким образом, ведущие европейские государства и Евросоюз в целом располагают впечатляющими возможностями и широким спектром инструментов в области использования «мягкой силы», которые оказывают комплексное социокультурное воздействие на третьи страны, включая Россию, очевидно влияя в том числе на внутривнутриполитические процессы.

Уместен неутешительный вывод о несоразмерности значительных ресурсов, которые направляют отдельные государства-члены и уставные органы ЕС на продвижение общеевропейских культурных и политических ценностей, и относительно скромных усилий российского правительства по расширению «глобального» пространства Русского мира, в том числе на «локальной» территории исторически и цивилизационно близких к России евразийских стран.

Библиографический список

1. Лебедева, М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 3(54). С. 212-223. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223.

¹⁶ Annual Report 2019: Revenue and Expenditure Account. Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/en/deutsche-welle-annual-report/a-3530526> (дата обращения 20.10.2021).

¹⁷ Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента // Министерство юстиции РФ. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7755/> (дата обращения 20.10.2021).

2. Харитонова, Е. М. «Мягкая сила» во внешней политике государства: опыт Великобритании (вторая половина 1990-х – 2010-е гг.): автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Харитонова Елена Марковна; [Место защиты: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН], 2017. 24 с.

3. Красноперова, М. А., Рахманова, С. Т. Язык как инструмент «мягкой силы» во внешней политике Великобритании на примере деятельности Британского Совета // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8, № 2А. С. 189-195.

4. Боголюбова, Н. М., Николаева, Ю. В. Языковой аспект внешней культурной политики современной Франции // Труды Санкт-петербургского государственного университета культуры и искусств. 2010. Т. 190. С. 211-221.

5. Боголюбова, Н. М., Николаева, Ю. В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен : уч. пособие. СПб. : СПбКО, 2009. 413 с. ISBN 978-5-903983-10-0.

6. Карданова, М. Л., Эздекова, Л. Б. Роль культурно-языкового фактора как инструмента «мягкой силы» во внешней политике Испании // Дискуссия. 2015. № 8(60). С. 72-76.

7. Рябова, Е. Л., Терновая, Л. О. Россия-Испания: многогранность взаимодействия и возможности обучения // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 6(120). С. 15-25.

8. Кудеярова, Н. Испанский язык: две проекции одного явления // Российский совет по международным делам (РСМД). 20 ноября 2013. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ispanskiy-yazyk-dve-proektsii-odnogo-yavleniya> (дата обращения 20.10.2021).

9. Леонов, А. С. Взаимодействие Европейского союза с национальными правозащитными учреждениями в рамках политики развития и европейской политики соседства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 3. С. 143-152.

10. Гребеньков, С. Д. Проблемы глобализации в СМИ. М. : Лаборатория книги, 2011. 97 с. ISBN 978-5-504-00148-7.

Дата поступления в редакцию: 22.10.2021.

Принята к печати: 19.11.2021.

Сведения об авторе:

Чумаков Виталий Александрович, кандидат политических наук, MBA (European Economics), помощник руководителя ФКУ «Аппарат Общественной палаты России». Москва, Россия.

e-mail: v.chumakov@opr.f.ru

Author ID РИНЦ: 252113

V. A. Chumakov¹

¹ Civic Chamber of the Russian Federation. Moscow, Russia.

POLITICAL CONTEXTS OF THE “SOFT POWER”, CULTURAL AND EDUCATIONAL DIPLOMACY OF THE EUROPEAN COUNTRIES THROUGH CHANNELS OF LOCAL-GLOBAL INTERACTIONS

Abstract. The use of “soft power” as the set of extensive organizational and project tools by the conventional bodies of the European Union and leading European countries (Great Britain, Germany, France, Spain) for informal promotion of their national interests and common European values in third countries, including Russia, is being examined. Existence of the EU as itself in the comprehensive configuration and with the current ideological principles serves not so much as an example and a role model but as an object of aspiration of both the political elites of non-EU countries and their ordinary population. Despite the notorious disagreements among some of its members on certain political issues EU demonstrates solidarity in adherence to the principles, norms and rules developed over decades for socio-economic and cultural-humanitarian integration. Considered national language programs, cultural and educational initiatives have a common feature that the studied foreign language fully reflects the life of its “native” land. Moreover, textbooks and teaching aids in most cases contain value orientations of the people or value agenda of the whole country. All of them are designed to train foreigners in a variety of majors: as a result, most exchange students participate therein for their capabilities expansion, personal capital increase and possible further employment in the country of study, based on the expected high level of income and everyday life. Conclusion is drawn about the disproportion of the significant resources directed by individual European states and the central EU bodies to promote common European cultural and political values, and the relatively modest efforts of the Russian government to expand the “global” Russian world towards the “local” areas which historically and civilizationally gravitate to Russia.

Keywords: European Union, soft power, European values, language programs, study abroad, NGO, foreign agents.

For citation: Chumakov V.A. (2021) Political contexts of the “soft power”, cultural and educational diplomacy of the European countries through channels of local-global interactions. *Science. Culture. Society*. Vol. 27. № 4. P. 17-29. DOI: 10.19181/nko.2021.27.4.2

References

1. Lebedeva M. M. (2017) “Soft power”: the concept and approaches. *MGIMO Review of International Relations*. No 3(54). Pp. 212-223. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223 (in Russ.).
2. Kharitonova E. M. (2017) “*Myagkaya sila*” vo vneshnei politike gosudarstva: opyt Velikobritanii (vtoraya polovina 1990-kh – 2010-e gg.) Cand. Dis. [“Soft power” in a state’s foreign policy: the United Kingdom’s experience (second half of 1990’s – 2010’s). Cand. Diss] (in Russ.).
3. Krasnoperova M. A., Rakhmanova S. T. (2019) Language as a tool of “soft power” in foreign policy of Great Britain on the example of the British Council. *Theories and Problems of Political Studies*. Vol. 8. No. 2A. Pp. 189-195 (in Russ.).
4. Bogolyubova N. M., Nikolaeva Yu. V. (2010) The linguistic aspect of foreign cultural policy of modern France. *Trudy Sankt-peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Proceedings of St. Petersburg State University of Culture and Arts]*. Vol. 190. Pp. 211-221 (in Russ.).
5. Bogolyubova N. M., Nikolaeva Yu. V. (2009) *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i mezh-dunarodnyi kul'turnyi obmen : uch. posobie [Intercultural communication and international cultural exchange : manual]*. SPb. : SPbCO Publ. 413 p. ISBN 978-5-903983-10-0 (in Russ.).
6. Kardanova M. L., Ezdekova L. B. (2015) The role of cultural-linguistic factor as a tool of “soft power” in foreign policy of Spain. *Discussion*. No. 8(60). Pp. 72-76 (in Russ.).

7. Ryabova E. L., Ternovaya L. O. (2018) Russia-Spain: multifaceted interaction and learning opportunities for each other. *Ėtnosocium i mežnacional'naâ kul'tura*. No. 6(120). Pp. 15-25 (in Russ.).

8. Kudeyarova N. (2013) Spanish: two projections of the same phenomenon. *Russian International Affairs Council (RIAC)*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ispanskiy-yazyk-dve-proektsii-odnogo-yavleniya> (last request 20.10.2021) (in Russ.).

9. Leonov A. S. (2015) Interaction between the European Union and national human rights institutions within the frameworks of the EU development policy and the European neighborhood policy. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. No. 3. Pp. 143-152 (in Russ.).

10. Greben'kov S. D. (2011) *Problemy globalizatsii v SMI [Problems of Globalisation in the Media]*. M. : Laboratoriya knigi Publ. 97 p. ISBN 978-5-504-00148-7 (in Russ.).

The article was submitted on October 22, 2021.

Accepted on November 19, 2021.

Information about the author:

Vitaliy A. Chumakov, Candidate of Political Science, MBA (European Economics),
Executive office Assistant head, Civic Chamber of the Russian Federation.

Moscow, Russia.

e-mail: v.chumakov@opr.ru